

Коммуна

Информационный портал Центрального-Черноземья

Терменвокс, металл и воздух

18.06.2011 06:25:13 Дневник фестиваля

Что вы знаете о современном академическом авангарде? Правильно! Как и автор этих строк и многие современники этой самой музыки – очень мало. Почти ничего, ноль. Кто-то назовет имена Альфреда Шнитке, Софии Губайдуллиной, Эдисона Денисова – но эти бесспорно великие творцы были отнюдь не единственными на пестром авангардном небосклоне. Современная музыка отчасти живет в ситуации, будто ее нет, – причем именно в той стране, где она явилась миру.

Итак, если 15-го числа сего месяца вам вдруг повезло оказаться в Воронежской филармонии - то вам повезло. Был шанс приобщиться к искусству новаторскому - по духу, идеям и выразительным средствам. Музыка лишь на первый взгляд (или слух?) странной и непонятной, но исполненной на таком высочайшем уровне, что не принять ее становится невозможным.

В рамках Платоновского фестиваля выступал единственный в своем роде коллектив, исполняющий только - и только! - сочинения авангардного толка. Ансамбль, прославленный на весь мир, получивший широчайшее признание в мире.

Разрешите представить – это «Студия новой музыки» Московской консерватории.

Фото Виталия Черникова

Ансамбль солистов «Студия новой музыки» создан 18 лет назад композиторами и педагогами Московской консерватории Владимиром Тарнопольским и Игорем Дроновым на базе аспирантского класса. По сути, преподавательская, творческая и научная работа является основным направлением их работы, так сказать, краеугольным камнем. Концерты же, коих на счету «Студии новой

музыки» около 600, многие – за рубежом, – это зримое и звуковое воплощение этой самой глубинной и мощной деятельности.

Главный дирижер ансамбля солистов «Студия новой музыки» Игорь Дронов, Заслуженный артист России, профессор Московской консерватории, так обозначил сферы их деятельности: «Тем, что мы делаем, не занимается почти никто в России. К сожалению. У нас огромный репертуар. Мы играем весь академический авангард, начиная с музыки 1920-х годов и до сегодняшнего дня».

Ансамбль солистов «Студия новой музыки» в Воронеже выступает не впервые. Осенью 2010 года, например, «Студия» дала три разных концерта в рамках 19-го фестиваля современной музыки «Созвучие», проводимого Воронежским отделением Союза композиторов. Хороший шанс был приобщиться к новаторской музыке – и надо сказать, многие его использовали.

Воронежская аудитория «Студии» не быстро, но верно растет. Думаю, этот же факт имеет место быть во всех городах и всяех, куда этот творческий коллектив «Студия» более-менее регулярно попадает.

Один из прошлогодних концертов был посвящен произведениям воронежских композиторов. Второй включал сочинение композитора Владимира Тарнопольского «Чевенгур» на тексты Андрея Платонова. Можно было ожидать, что именно это произведение войдет в программу Платоновского фестиваля. Но концерт имел название «Музыка воздуха и металла» и содержал сочинения композиторов-авангардистов 20-30-х годов.

Игорь Дронов говорит:

«Когда-то давно, в начале двадцатого века, именно Россия была тем местом, где зарождалось и создавалось авангардное искусство – художественное, поэтическое, музыкальное, театральное, кинематографическое. Масса имен: Кандинский, Малевич – в живописи, Рославцев - в музыке, Маяковский - в стихах и так далее. В тот момент сложилась весьма благоприятная среда для творческих поисков, не в последнюю очередь это было связано с последствиями революции и раскрепощением искусства. И появилась целая плеяда композиторов, наряду с Прокофьевым, Стравинским, создававших совершенно выдающиеся произведения. Но так сложилось в нашей истории, что эти имена остались за чертой востребованности. Обществу понадобилось другое искусство, более массовое».

Думая о программе для Платоновского фестиваля, музыканты решили сыграть произведения композиторов 20-х и начала 30-х годов - времени, когда творил Андрей Платонов.

«Энергетику времени» можно почувствовать уже из названий произведений – «Рельсы» Владимира Дешевова (1926), «Электрификат» Леонида Половинкина (1920), «Завод. Музыка машин» Александра Мосолова (1920), «Первая аэрофоническая сюита» Иосифа Шиллингера (1929).

Несколько сочинений были адаптированы для терменвокса – необычного весьма инструмента, созданного в начале двадцатого века. Инструмента, к которому... не прикасаются руками. Игра на нем заключается в изменении расстояния рук музыканта до антенн инструмента.

Терменвокс может звучать, как скрипка, виолончель, флейта, даже как человеческий голос.

Исполнительница Олеся Ростовская заметила: «Инструмент невероятно чувствителен. Любое движение - тела, головы, сердцебиение и дыхание – меняет его звучание».

Концерт «Студии новой музыки» завершил филармоническую программу Платоновского фестиваля – и жаль, что завершил. Есть надежда услышать солистов «Студии» еще раз – авангард идет в народ, и своя аудитория у современной музыки растет.

Татьяна БАВЫКИНА

Источник: Газета «Коммуна», № 91 (25719), 18.06.11г.